

1017. Папа Звериного храма Эрнст

Два корабля ускорились и вскоре превратились в два блика на горизонте, их скорость намного превосходила ожидания Педро.

Опешив, он не стал преследовать их.

Из предыдущей схватки он уже понял, как недооценивал людей Зенита.

Если бы и Ясин с королем Шамбора были здесь, то у него не было никакой гарантии успеха.

«Не ожидал, что в самом слабом из пяти регионов материка, северном, найдется такой сильный противник, похоже, эта война окажется гораздо тяжелее, чем думают в штабе.»

Спокойное отступление двух кораблей Шамбора почему-то заставило Педро ощутить себя побежденным.

Он вернулся на корабль, теперь его лицо выражало сосредоточенность.

Особенно его неприятно покоробили взгляды, которыми его наградили женоподобный капитан в красном кушаке и солдаты Шамбора, смотревшие на него, как на приговоренного, от чего он начал испытывать беспричинное беспокойство.

«Докладываю господину, после магического исцеления король Византии проснулся, но он не раскрывает рта и отказывается отвечать.» - отрапортовал подоспевший адъютант.

«Примените пытки, пока он не расколется» - хладнокровно ответил Педро: «Лечите его, чтобы не умер, до заката я хочу знать все о Зените, в особенности все детали, касающиеся короля Шамбора.»

«Есть.»

Поразмыслив немного, Педро отдал еще один приказ: «Выпустите сигнал, пусть остальные корабли подойдут быстрее и высадятся на берег в течение двух часов, и сразу начнут построение, я хочу, чтобы до полудня мы продвинулись на пятьдесят тысяч миль.»

«Есть.»

...

...

Город Бегемотов.

Бычий воин Артест вместе с Сун Феем и остальными прогуливался по городу.

После представления его Фоксом, а также приготовленного Олегом пиршества, Артест стал негласным другом Сун Фей и его спутников, и он был с ними откровенен.

В беседе Сун Фей невзначай выведал структуру власти в городе Бегемотов.

К настоящему моменту население [Места изгнания] составляло около двух миллиардов, кроме [Города бегемотов], было еще два десятка крупных городов, как и этот, зонированные по народам.

По силе воинов народа, его численности и темпам демографического прироста были выделены золотая, серебряная, бронзовая и железная касты.

Десять императорских рас относились к золотой касте, народ бычьего воина Артеста относился к одному из ста восьми народов серебряной касты, остальные народы, отличавшиеся разве что огромной скоростью размножения, вроде обитавших на краю [Места изгнания] орков-крыс, составляли бронзовую касту, а те народы, что не отличались ни силой, ни плодовитостью, но обладавшие иными особыми свойствами, например, множество народов-насекомых, включая прекрасный народ орков-бабочек, составляли железную касту.

Последним было, как правило, тяжелее всех выживать в этих суровых условиях, так что эти народы стали вассалами золотой и серебряной рас, к примеру, вышеупомянутые бабочки пользовались расположением императорских народов, так как большей частью состояли из прекрасных юношей и девушек, они часто становились служанками или дворецкими, и выживали за счет силы покровительствующего им народа, а если им удавалось породниться с высшей кастой, то они моли закрепить свое положение.

Однако учитывая, какое внимание здесь уделяли наследственности, бабочки чаще всего оставались любовницами, но не годились на роль жен.

К счастью, в [Городе Бегемотов] находился [Звериный храм].

Единственным богом, которого почитали орки, был непобедимый звериный бог древних времен по имени Рексар.

Потому что Рексар был единственным из божеств, обладавшим звериной сущностью, и кроме того, он даровал неспособным к обычной магии оркам аналогичную ей силу – тотемную магию.

Конечно, как не любой человек является магом, так и не все орки могли пользоваться тотемной магией, только несколько талантливых орков смогли овладеть ей, они приобрели

статус пророков, как орки называли жрецов.

Простодушные орки были истовыми верующими, поэтому [Звериный храм] и жрецы пользовались огромным почтением, а его папа мог отдавать приказы в [Городе Бегемотов], даже десять императорских рас подчинялись ему, жрецы также обладали немалой властью.

Это объясняло, почему находящиеся примерно на уровне силы палящего солнца О'Нил и Новицки так подчинялись приказам Фокса.

Не преувеличивая, можно было назвать [Звериный храм] высшим аппаратом власти в городе.

Нынешний папа [Звериного храма] Эрнст тоже был лисом, и по слухам уже приближался к тысяче лет жизни.

В год кровавого переселения, прежний папа вместе с армией лучших воинов орков проложили дорогу для народа, и папа незадолго до прибытия в [Место изгнания] вернулся к звериному богу, так что вскоре после него был избран нынешний папа лис Эрнст.

Нынешний папа за прошедшее время показал свои таланты, он был трудолюбив и работал с душой, стараясь помочь своему народу выжить на этой жестокой земле, завоевал почтение всех орков, и даже десять императорских народов с уважением прислушивались к папе Эрнсту.

Для слабых же народов железной касты папа стал духовной опорой и их поддержкой для выживания, этот дальновидный папа при принятии присяги

пообещал десяти императорским расам заботиться о каждом орке, и это его обещание было даже внесено в священные книги [Звериного храма].

Благодаря этому многие орки из железной касты получили просто-таки спасительную помощь.

За тысячу лет с прибытия орков в [Место изгнания], ни один из народов не был уничтожен, это было отмечено в летописях орков как особое чудо.

Тысяча лет тяжелого труда и хлопот истощила папу, и из тогдашнего юноши он превратился в дряхлого старика.

В последнее время в городе распространились слухи, что папа Эрнст израсходовал свои силы на общение с тотемами, и даже был наказан богами, получив тяжелые травмы, и поэтому долго теперь не продержится.